Ливень продолжался уже три дня, и город Цзянчжоу затопило водой.

Одежда на его теле совсем не выдержала сильного дождя, и крупные брызги воды заплескали босые ноги в воде, которая доходила ему до щиколоток, и Лин Юнь быстро улетел.

Чэнь Жунсюань последовал за ним и крикнул: "Я сказал, старший брат, правда? Ваше Величество действительно здесь?"

Взглянув на множество высоких солдат на улице, Лин Юньфэй сказал: "Как это называется? Боюсь, что люди не знают этого!".

Чэнь Жунсюань коснулся своей головы и улыбнулся: "Не правда ли, это слишком захватывающе".

Посылать армию для борьбы и спасения от бедствий - это то, чего он никогда не знал в истории. Армия всегда была для предотвращения бродячего хаоса, который возникал в год бедствия, но это делала женщина. Он всегда думал, что армия Вэй Ланг была расквартирована на юге реки Янцзы, потому что она, как и те императоры до нее, не была в ладах с такими разбойниками, как они. Она должна была позаботиться о них. Только теперь он узнал, что армия Вэй Лана все еще Есть такое применение...

К счастью, они есть. Иначе город Цзянчжоу лежит в руинах!

"Мастер Линг?" Черный человек, вышедший из особняка Цзянчжоу Линга, прежде чем подойти к двери, уже крикнул: "Вы здесь из-за мастера? Господин и генерал Вэй на дамбе".

Набегающие волны бьются о дамбу. Вдоль дамбы стоит без рубашки мужчина, который постоянно грузит мешки с песком и укрепляет дамбу.

"Лейтенант, вон там трещина!" - крикнул солдат, указывая на трещину в дамбе, которая быстро открылась со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Под руководством первого капитана группа солдат бросилась к трещине, и мешки с песком на их спинах поспешили перекрыть трещину, но скорость реки была настолько быстрой, что мешки смыло, когда их сбросили.

"Нет, давайте на кол! Я спущусь.

" Капитан взял с дамбы деревянный кол и закричал, готовясь войти в воду, но тут его ноги разжались, и он вместе с колом упал в реку.

"Школьный лейтенант!" - воскликнули солдаты, и в панике приготовились прыгать вниз.

Мелькнула темно-красная тень, один человек поймал капитана в воздухе, одной рукой взял деревянный кол в руку, а другой бросил его обратно на дамбу, а затем прыгнул и вогнал кол в воду, при этом пальцы его ног оказались под водой. В какой-то момент он допрыгнул до кола, повернулся и закричал: "Отдайте кол!".

Солдаты поймали своего лейтенанта, а затем увидели, что сзади подбегает много высоких солдат. Несколько человек подняли колья на дамбе и бросили их прямо человеку в красном. Остальные точно подали мешки с песком. Бросьте их в то место, где был воткнут кол.

В одно мгновение брешь была перекрыта, и с дамбы раздались радостные возгласы.

"Король Ракша!" "Армия Ракши!"

Этот человек все тот же. Ходьба и это - центр внимания. Вэй Ланг улыбнулся, покачал головой и обратился к Лин Цинъю: "Ваше Величество, как вы думаете, как долго будет идти дождь?"

"Трудно сказать, этот год слишком аномальный". Взглянув на Е Одиннадцатого, который уже участвовал в спасении вместе с армией ракшасов, Линь Цинъю нахмурился и сказал: "Давайте сначала сделаем работу по отчуждению. Сброс паводка, компенсация Эйзи, суд - все это будет потом".

"Тогда, боюсь, мастер Линг не согласится". Вэй Ланг слегка улыбнулся.

"Кто сказал, что я не согласен? Раз уж ваше величество сказали, я согласен, о, я сказал, ваше величество, вы слишком дальновидны, и я не хочу просыпаться заранее, я приготовлю для вас большого карпа озера Паньян!" Несколько раз подпрыгнув, Лин Юнь взлетел на дамбу и громко рассмеялся.

Видя его изможденное лицо, которое не скрывала большая борода, Лин Цинъюй не мог не улыбнуться и сказал: "Облегчение - это как борьба с огнем. Если есть время сообщить заранее, я тоже пришел сюда, когда услышал, что здесь опасно".

"

"Спасибо генералу Вэю на этот раз! Если бы не генерал Вэй, наша плотина была бы пересечена раньше времени, Цзянчжоу, это был бы действительно **** на земле!" Лин Юньфэй склонил руки перед Вэй Ланьшэнем и искренне сказал.

"Да, Ваше Величество не часто говорит, что народная армия любит народ. Ваше Величество, это значит?"

Линь Цинъюй посмотрел на небо и рассмеялся: "Вэй Ланг, ты хочешь это хорошо запомнить? Что ты сейчас говоришь столько лет назад?

"Ваше Величество, куда вы хотите поехать? Я распоряжусь!"

"Не беспокойтесь, давайте посмотрим. У нас ниже по течению много польдеров, все они затоплены. Если дождь может прекратиться и пик наводнения пройден, не надо копать дамбу". Я обеспокоенно взглянул, а затем стал солдатом в красном. Став человеком в черной одежде, Линь Цинъюй сказал людям позади него: "Армия Ракша, которая стоит на страже позади, тоже спустится вниз, сменит генерала Вэя, и пусть они отдохнут. Вэй Ланг, твои люди боятся, что у них не было отдыха много дней. Верно?"

Е Сюэ взмахом руки приказал людям, стоящим позади, войти в воду, и в то же время позволил солдатам, измотанным до предела в воде, подняться.

"Генерал Вэй и остальные находятся здесь уже десять дней, и они не отдыхали". ответил Чэнь Жунсюань, а затем крикнул людям позади него: "Братья, мы не можем полагаться только на других в нашем собственном доме. Заходите со мной в воду!"

Когда Вэй Ланг опустил голову, чтобы спросить, Линь Цинъюй поднял голову и ярко улыбнулся, сказав: "С тобой, независимо от того, насколько велика катастрофа, она может пройти. Линь Юньфэй, ты организуй открытие позиции Положи зерно, в этом году урожай просел, я боюсь, что многие люди будут голодными."

Дождь прекратился на второй день, и находящаяся под угрозой плотина в Цзянчжоу была спасена при полном спасении 30-тысячной армии Ракша, которую привели Вэй Ланг и Е Шии. Как только ситуация стабилизировалась, Линь Цинъюй нанес удар.

После прохождения Лин Юньфэем доски 50, он был понижен на один уровень и оштрафован на полгода.

Лин Юньфэй был убедительно побежден. Лин Цинъюй просил его восстановить дамбу и построить сток для сброса паводковых вод в районе озера Паньян, но он всегда считал, что Цзянчжоу никогда не затапливало, и лучше сделать что-то другое с деньгами.

"Ах, все в порядке, я сказал, Ваше Величество, что мне больше нечего делать, просто скажите, что если я, Линь Юньфэй, буду делать все перфектно, вы просто отрубите мне голову!" Надувшись, Лин Юньфэй полусидел на стуле и улыбался от души.

Линь Цинъюй не смог удержаться от улыбки и сказал: "Я уже давно сказал тебе, что я хочу, чтобы ты сделал. Если ты не сжег предыдущее письмо, пойди и посмотри".

Хехе дважды рассмеялся, увидев, что глаза Линь Цинъюя синие и усталые, он встал и попрощался. Когда он вышел из главного дома, Лин Юньфэй удержал Е Шиси, которая торопливо шла внутрь двора.

"Дакся Лин?" Е Шии поднял брови, и высмеял его **** ягодицы.

"Парень, мне нужно тебе кое-что сказать, пойдем".

"Кан Юань и Шэн Идун?" Выражение лица Е Шия опустилось, его руки сжались в кулаки, или он не сдавался? В этом году катастрофа может иметь такой хороший результат. Если бы не она, кто бы смог это сделать? Но даже если она принесла миру столько красоты, почему бы не отпустить ее?

"Я также только что получил новость, что у нее в руках странные сокровища, есть странные сокровища, которые достигают неба и земли, поэтому два человека были тронуты, но откуда они взялись, и кто их попросил? Люди, я не могу узнать. Скажи Е По и узнай, есть ли новости из Красного здания?" Видя, как лицо Е Шиси постепенно тускнеет, из уголка его рта появилась жестокая улыбка, с лицом, похожим на человеческое. Голос Линь Юньфэя постепенно понизился после того, как злой шарм стал безжалостным, а его тело также сделало несколько шагов назад из-за взлетевшего убийственного намерения.

Е одиннадцать, его мастерство непостижимо!

Боюсь, что Канг Юань и Шэн Идун не смогут заключить хорошую сделку". Ему стало немного легче, а Лин Юньфэй улыбнулась и сказала, "Не волнуйся, сердца людей все в ней. Эти молодые ночи не смогут создать климат!".

"Это хлопотно, если слишком много мух. На этот раз я прихлопнул их сразу". После этих слов Е Шии отправилась на задний двор, оставив Лин Юньфэй надолго там, а затем криво улыбнулась, опасаясь, что Бяньцзин, будет еще одна буря.

После безостановочного патрулирования в течение более чем двух месяцев и пребывания на дамбе еще день и ночь, Линь Цинъю был измотан до предела. Услышав сообщение о том, что пик миновал, он не смог больше терпеть и уснул на кровати.

Когда Е Одиннадцатая вошла, Е По массировал ей ноги. Увидев вошедшую Е Одиннадцать, он слегка кивнул голубому тельцу, его внутреннее дыхание теплой струйкой растеклось по ладони, а затем последовал за ней. Погладьте сухожилия.

Е Шиси коснулась слегка бурных синюшных вен, и кожа на венах оказалась прохладной. Температура заставила сердце Е Шиси подпрыгнуть, он поднял голову, чтобы встретиться с глазами Е По, и они оба почувствовали, что по коже пробежал холодок.

С апреля на ее ногах стали появляться синюшные вены, и даже Алан не мог выяснить причину. Единственное, что можно придумать, - это змеиная пилюля. В этом году уже 20 лет, а огненная пилюля действует уже девять лет. Боюсь, что эффект начал ослабевать.

Теперь голубые жилы, от которых осталась лишь небольшая тень, полностью разбушевались. Хотя Лин Цинъюй не говорила и не показывала этого, оба знали, что ей должно быть больно.

"Е По, завтра, боюсь, меня одного будет недостаточно". Ладонь проследила за веной, и Е Шии легкомысленно сказала.

"Ха." Е По лишь тихо ответил, а через некоторое время пробормотал: "А если двоих будет недостаточно?".

"Я смогу выжить", - пробормотал он низким голосом, закрыв глаза, и перевернулся, Линь Цинъюй в оцепенении сказал: "Хватит, никаких других людей, никаких больше!".

Ни один из них не издал ни звука. После того, как ее дыхание стало более поверхностным, и это действительно был глубокий сон, Е По Фан сказал: "Я собираюсь найти кого-нибудь."

"Послушай ее." Голос Е Шиси был низким, но Е По остановился.

"У меня есть расчет".

Наступление 14 июля было очень свирепым. Лин Цинъюй, который не пробовал холода настолько, чтобы потерять сознание в течение девяти лет, был полностью без сознания еще до полуночи, и по всему его телу появились синюшные вены.

Е По был совершенно бессилен, и лишь позволил синюшным жилам слегка поблекнуть, а холод тела ничуть не уменьшился.

Проглотив таблетку с девятью оборотами, Е По помог встать на край кровати и тупо сказал: "Нет, я пойду найду кого-нибудь!".

Е Шии медленно покачал головой и прошептал: "Не уходи, я справлюсь". Он прижал руку к своему даньтяню и ел эту змеиную пилюлю в течение двадцати лет. В это время голубые вены на теле Линь Цинъюя немного поблекли, и он также почувствовал аномальное движение в своем даньтяне. Казалось, что там горит огонь. Он свистел и пытался приблизиться к ней. Казалось, он мог видеть огонь в своем сознании. По стечению обстоятельств, в огне находились две внутренние алхимические пилюли, одна золотая и одна белая.

Это должны быть две змеиные пилюли, которые Лин Цинъюй дала ему 20 лет назад.

Когда огонь и вода слились в ее теле и достигли удушья, от которого он задохнулся, когда души, казалось, переплелись, Е Шии также увидел маленькую голубую змейку в ее теле,

которая уже светилась слабым голубым цветом. Дэн.

Каждый раз, когда происходит вспышка, когда тело бьется в конвульсиях из-за крайнего удовольствия, можно почувствовать, что по мере поглощения эссенции ян, огонь в теле тоже немного запутывается. После такого количества раз, Е Шии начал активно направлять. Направляя огонь в теле, чтобы он запутывался быстрее и сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2574782